

Огромный размах строительства в СССР поразил американскую журналистку. «Люди строили мощные электростанции, заводы, дома, социалистические здравницы. Закладывались новые шахты, и реки покорно отдавали свою энергию заводам... В бывшем институте благородных девиц в Тбилиси недавно еще неграмотные горцы постигали тайны научного ведения сельского хозяйства».

Особенно удалась С. Райнин Аллан та часть книги, где описано социалистическое переустройство деревни. Как живые, проходят перед читателем колхозники и колхозницы, 65-летняя «тетя Катя» — председатель сельсовета и замечательные работники политотделов. Она описывает курсы садоводов, их общежитие в бывшем имении княгини Гагариной, собрание женщин в день 8 марта, знакомит читателей с буднями работы начполитотдела МТС. «Поднять культурный уровень в деревнях — это самая важная задача, — констатирует С. Райнин Аллан. — 300 мужчин и женщин занимались в Плавске на различных курсах... Тяга к учебе повсеместна».

В книге Аллан отражены и трудности стройки и происки врага; она описывает, в частности, разоблачение кулацкого агента, пролезшего в правление колхоза.

Огромный интерес, в особенности для читателей, представляет глава «Кухарка должна уметь управлять государством». С. Райнин Аллан описывает свою встречу с одной знатной текстильщицей, избранной членом Московского облисполкома. «Мы пошли посмотреть на начавшийся парад. Она указала на здание Московского совета. — Кто бы мог подумать, — сказала она, — что я, простая работница, смогу входить в это здание, ведь тут жил генерал-губернатор».

В этой главе рассказано также о женщине — члене ЦИК (из сельскохозяйственной коммуны в ЦЧО), с которой Райнин Аллан встретила в Андреевском зале Кремлевского дворца, в «бывшем царском дворце, превращенном рабочими в центральную мастерскую по построению социализма».

Много ярких и интересных эпизодов в кни-

ге Аллан. Она рассказывает, как советские дети спорили с ней о «Хижине дяди Тома», как писатели, встречаясь с рабочими-читателями, обсуждали вопросы своего творчества. В талантливо написанном разделе книги «Евреи, татары, осетины» она передает свои впечатления от путешествия по бескрайним просторам Советской страны, рассказывает о встречах с евреями-колхозниками в Крыму, о старом татарском учителе, слагающем стихи про новую жизнь, о раскрепощенных женщинах Советского Востока, сбросивших паранджу и активно участвующих в социалистическом строительстве. В главе «Молодое поколение» Аллан пишет о двух молодых американцах — Лио и его сестре Наоми, — приехавших в СССР в 1932 году. «Тогда Америка кишела молодыми людьми, окончившими школу и не имевшими никаких надежд на работу. А письма из СССР звучали так обнадеживающе». Прошло немного времени, и молодые американцы стали настоящими москвичами и горячо полюбили новую родину. «Здесь для меня всегда будет работа», — говорил Лио, а Наоми называла Советский Союз «нашей страной».

Последнюю главу книги составляют отрывки из писем, полученных в 1937 году С. Райнин Аллан от знакомых и друзей из СССР. Они рассказывают о новых успехах и достижениях Советской страны. Ссылаясь на эти письма, С. Райнин Аллан указывает: «Жизнь в СССР движется очень быстро. Уровень жизни намного повысился с тех пор, как я отсюда уехала». Она выражает надежду, что ее рассказы о советских людях будут с интересом прочитаны за пределами СССР.

Думается, что С. Райнин Аллан не ошиблась. Разумеется, многое ускользнуло от ее внимания; кое-какие суждения ее поверхностны, а порой и ошибочны. Но совершенно бесспорно, что ее зарисовки советских людей, проникнутые дружеской симпатией к первой в мире социалистической стране, являются ценным подарком для всех зарубежных друзей Советского Союза.

В. л. Рубин

ХАЛДОР ЛАКСНЕСС—«РУССКАЯ СКАЗКА». Изд. Мوند, Копенгаген (Halldor Laxness. «Det Russiske Eventur». Mond, Kopenagagen).

«В первый раз в жизни в моей власти написать книгу, которая будет переведена на все западно-европейские языки, великие и малые, издана в гигантских тиражах в каждой стране, будет печататься в виде фельетонов в больших газетах, даваться в выдержках в сотнях и тысячах журналов, рекламироваться с иллюстрациями в лучших литературных

альманахах, где меня будут превозносить за любовь к истине и за художественный стиль и называть достойным нобелевской премии... Я наверное купил бы себе виллу на Ривьеру и ролл-ройс последнего образца и, вместо быть, предпринял бы пять-шесть кругосветных путешествий для собственного удовольствия. Да, это было бы совсем другое существование».

ние, чем сейчас, когда с трудом выуживаешь 100-кronовую бумажку у издателя за книгу, выпущенную ничтожным тиражом, чтобы заплатить по счету в гостинице... Но так как я издам свои записи из блокнота, сделанные в России, свидетельствующие о симпатии к народу, который социалистическими методами и под руководством компартии борется с мраком варварства, за культуру и свободу, то мне нечего опасаться связанных с мировой известностью неудобств. Меня не будут оскорблять крупными чеками, более заслуженные лица поселятся в моей вилле на Ривьере, суда будут плавать вокруг света без меня, и летом я предприиму путешествие пешком для собственного удовольствия вместо того, чтобы кататься в ролл-ройсе. Небольшой тираж моих книг будет скорее уменьшаться, чем расти, и вокруг моего имени будет еще большее молчание, чем раньше».

Так начинается новая книга Халдора Лакснесса «Русская сказка».

Писатель безоговорочно идет по второму пути, по пути правдивого рассказа о том, что он видел и чувствовал в Советском Союзе во время своего пребывания там в 1938 году. Он резко клеймит тех, кто пишет об СССР, прибегая к нелепым, ничего не дающим механическим сравнениям, напоминающим рассуждения такого рода: «Дождь чаще идет в Кристианзанде, чем в Бергене, учитывая количество населения». «Если пара туфель стоит 5 крон у Гектора, то сколько стоит полфунта маргарина у Ирмы?».

Краткие заметки из путевого блокнота Лакснесса полны глубокой симпатии к СССР и жизни в Советском Союзе.

После своего первого посещения Советского Союза в 1932 году, Лакснесс долго и глубоко изучал Ленина, чтобы по-настоящему понять и оценить советскую действительность, государство рабочих и крестьян. В СССР Лакснесс много видел. Он был на съезде писателей в Грузии, посвященном Шота Руставели. Неизгладимое впечатление произвел на него народный певец Джамбул, выступавший с приветствием на съезде. «Его пение и аккомпанемент были живым ветром степей, который то затихал и переходил в легкий шопот, так что слышны были шаги столетий по песку, то вдруг становился мощным, приобретал силу бурана, сносил все на своем пути и достигал небес. Редко я так хорошо понимал стихи».

Лакснесс присутствовал на процессе «право-троцкистского блока». С негодованием рассказывает он историю двурушников, их логи-

ческое превращение в сборище шпионов и диверсантов.

«Для меня слишком ясно, — пишет Лакснесс, — что в той борьбе, которую капитализм... с непримиримой ненавистью ведет против социалистического общества в Советском Союзе, — всякое мягкосердечие со стороны Советского Союза было бы преступлением, всякая уступка — позорным предательством по отношению ко всей передовой части человечества. Здесь борьба не на жизнь, а на смерть — третьего не дано».

Теплые страницы посвящает Лакснесс в своей книге товарищу Сталину. Лакснесс слышал выступление товарища Сталина на предвыборном собрании избирателей в Большом театре, и он подробно приводит сталинскую речь. «Сталин похож на рулевого, — говорит он, — который не упустит даже мелочи, ведь и маленькое облачко на горизонте может предвещать бурю».

Он рассказывает о том, с каким исключительным вниманием весь громадный зал слушал вождя и как слушатели разражались бурными овациями, выражая этим свою бесконечную любовь и преданность Сталину.

Лакснесс констатирует рост промышленности и сельского хозяйства в СССР, рост культуры. Не прибегая к помощи сухих цифр, он рассказывает обо всем простым и понятным языком, доступным каждому исландскому рыбаку и крестьянину.

Лакснесс критикует и виденные им недостатки, но делает это как друг, желая, как он говорит, чтобы все стало еще лучше в «этой стране, так непохожей на все другие».

Последний день своего пребывания в Москве Лакснесс посвятил посещению мавзолея, «чтобы еще раз взглянуть на Ленина, со смертью которого народы потеряли своего самого близкого и любимого друга...» Лакснесс говорит о Ленине, «который применил марксизм к пониманию новой стадии развития капитализма», который «сделал это понимание теоретической основой деятельности компартии и острейшим оружием рабочего класса...»

В конце книги Лакснесс приводит трогательные стихи школьницы Люды Карагичевой, посвященные спящему в мавзолее Ильичу.

Лакснесс ошибся только в одном: если буржуазия действительно замалчивает его книгу, то с тем большим интересом ее прочтут тысячи трудящихся, крестьян и рабочих, не только на его родине, в маленькой Исландии, но и во многих других странах.

Н. Крымова